

Отзывы о «Детском музее» в газете «Северная почта, или Новая Санкт-Петербургская газета»

С 1809 по 1819 г. дважды в неделю издавалась «Северная почта, или Новая Санкт-Петербургская газета». В этом издании наряду с внутренними и зарубежными новостями о промышленности, о политических и экономических отношениях, помещались и статьи о литературе. Главным редактором газеты Александр I назначил О. П. Козодавлева. В 1760-х — 1770-х гг. он получил образование в Лейпцигском университете, вернувшись в Россию, занимался просветительской деятельностью. Козодавлев так сильно увлекся редакторским делом, что издавал газету частично за свой счет.

Стоит отметить, что Козодавлев не только пытался познакомить читателей с творчеством таких русских писателей, как Н. М. Карамзин, В. А. Жуковский, Д. И. Хвостов, Н. А. Львов, но и публиковал обзоры текущих периодических изданий — например, журналов «Русский инвалид», «Сын отечества» и проч. Одной из заслуживающих внимания литературных тем на страницах «Северной почты» стал ежемесячный журнал «Детский музей». Почему же редактор «Северной почты» предлагал читателю журнал «Детский музей», и какую характеристику получал последний на страницах газеты? Историки литературы обращались главным образом к статьям, где упоминались Карамзин и Жуковский [см.: Сухомлинов 1882], представления же Козодавлева о «Детском Музее» до настоящего времени в целом не были изучены. В статье мы попытаемся выяснить просветительские взгляды Козодавлева на примере отзывов о журнале «Детский Музей».

«Детский музей» являлся энциклопедическим журналом, издание которого продолжалось почти 15 лет. С 1815 по 1819 г. его редактировал Е. Ушаков, а с 1821 г. — И. П. Глазунов, крупный книготорговец и издатель того времени. Журнал

прекратил выходить в 1829 г. В «Детском музее» тексты печатались параллельно на трех языках — французском, немецком и русском. Статьи сопровождалась иллюстрациями и были посвящены темам из разных сфер знания: птицы, рыбы, растения, земноводные, богословие, древности и т. д.

Хотя не удалось пока найти сведений о программах намерениях издателей «Детского музея», упоминания в «Северной почте» дают представление о том, что интересного видели в журнале Козодавлев и его современники. В статьях «Северной почты» «Детский музей» упоминается довольно часто (по крайней мере, 20 раз), с 1816 по 1819 г., но стоит обратить особое внимание на первые отклики в № 16 и № 27 за 1816 г. и в № 25 за 1817 г., которые содержат больше всего сведений о концепции журнала.

В «Северной почте» говорится:

Мы удовольствием поставяем сообщить читателям нашим об издаваемом здесь, с октября месяца минувшего года, весьма полезном для юношества сочинении, под заглавием: *Детский Музей, или Собрание изображений животных, растений, цветов, плодов, минералов, одежд разных народов, древностей и других предметов*, с кратким описанием оных на русском, французском и немецком языках. В сем сочинении предлагается самым простым, сокращенным и занимательным для детей образом естественная история, разные предметы из истории, баснословие, описания народов и других наук. Достоинство подлинника сей книги признано уже с давнего времени во всей Германии, где издаваема она была в течении нескольких лет известным в ученом свете профессором Бертухом. Доставка нашим соотечественникам свободного употребления сей книги, и всей ожидаемой от нее для детей пользы, обратило на себя внимание нынешнего издателя Детского Музеума. Он заимствовал из иностранного подлинника нужный материал, обработал сей предмет собственным для здешних учащихся образом и доставил тем весьма полезную для них учебную книгу. Слог русского перевода, присоединенного им к иностранному тексту, чист и согласован по возможности с сим последним [СП. 1816. № 16].

И позже в № 27:

На сих днях вышла в публику шестая книжка Детского Музеума, содержащая в себе изображения и описание попугаев Старого и Нового света, достопримечательных раковин и улиток, некоторых родов хищных зверей и земноводных. Сею книжкою оканчивается первая часть сего сочинения, и особы, подписавшиеся на оное, без сомнения, с удовольствием увидят, что оно по мере продолжения его становится более и более занимательным. Нельзя не заметить, что издатель, с своей стороны, старается по возможности поддерживать доброе мнение просвещенной публики о сем полезном сочинении, не щадя ничего для умножения достоинства оногo [СП. 1816. № 27].

И через год:

Сочинение сие начало издаваться с октября месяца 1815 года, и с того времени поныне выходит оногo каждый месяц по одной книжке исправно, так точно, как издатель, приступая к сим трудам, предположил и дал слово публике. Охотники до приятного и полезного чтения найдут в сем сочинении все по своему вкусу, а юношество из внимательного чтения может получить важную часть своего образования, а особливо в предметах, относящихся до естественной истории, мифологии и проч. [СП. 1817. № 25].

Козодавлев знакомит читателей с журналом, предоставляя различные сведения, в том числе сообщая о намерениях издателя. Среди указанных достоинств стоит обратить особое внимание на то, что «Детский музеум» был создан на основе известного в Германии издания, которое выпускал веймарский публицист и меценат Ф.-И.-Ю. Бертух.

Бертух сыграл немаловажную роль в развитии немецкой литературы и журналистики конца XVIII в. После изучения богословия и права в Йене Бертух сотрудничал со знаменитым К.-М. Виландом в редакции журнала «Немецкий Меркурий» («Der Teutsche Merkur») и потом издавал журналы, в частности «Журнал испанской и португальской литературы»

(«Magazin der spanischen und portugiesischen Literatur»), а также участвовал в разработке плана издания «Йенской всеобщей литературной газеты» («Jenaische allgemeine Literatur-Zeitung»), где сотрудничали И.-В. Гете, Ф. Шиллер, И.-Г. Фихте и др.

В газете Козодавлев не приводит название немецкого образца для «Детского музея». Однако нетрудно уточнить, что это был «Bilderbuch für Kinder» («Книга с картинками для детей»). Периодическое издание выходило с 1790 по 1830 г. и пользовалось успехом не только в Германии, но и в России.

«Bilderbuch für Kinder» Бертуха публиковался до 1802 г. только на немецком и французском языке, но с 1802 г. стал выходить еще и на английском и итальянском. Сравнивая «Детский музей» с изданием Бертуха, можно убедиться, что статьи из «Детского музея» были переводами из «Bilderbuch». Так, тексты, которые помещались в «Детском музее» параллельно с русским вариантом, вполне соответствуют оригиналам из издания Бертуха. В «Bilderbuch», чтобы детям было легче читать и понимать текст, все статьи иллюстрировались [см.: Bertuch 1790: 2]. Следуя этому примеру, «Детский музей» также помещал у себя картинки.

В Европе 1770-х — 1780-х гг. заметно усилился интерес к проблемам образования юношества. Обращаясь к тенденциям в детской журналистике этого времени, заметим, что первым из всех европейских детских журналов стал немецкий «Лейпцигский еженедельный листок» («Leipziger Wochenblatt», изд. в 1772—1774 гг.). В России детский журнал впервые появился в 1785 г. — «Детское чтение для сердца и разума», — его редактировал Н. И. Новиков.

В то же время стали издаваться различные энциклопедические словари и труды для юношества, многие из которых посвящены естествознанию и технике, ботанике, этнологии и т. п. Бертух начал публиковать «Bilderbuch für Kinder» с 1790 г., но уже и раньше, в 1774—1779 гг., выходило в свет подобное энциклопедическое издание — «Schauplatz der Natur und der Künste...» («Обозрение природы и искусств...»), которое пользовалось огромным успехом.

В конце XVIII — начале XIX в. в России стал выходить ряд изданий, которые были посвящены развитию внутреннего мира ребенка: вышеупомянутое «Чтение для сердца и разума», «Друг юношества», «Друг детей» и т. д. Интерес к педагогике в этих изданиях во многом связан с восприятием идей чешского мыслителя Я.-А. Коменского. Особенную роль сыграла его энциклопедическая книга «*Orbis sensualium pictus*» («Мир чувственных вещей в картинках»), опубликованная в 1658 г. на латинском и немецком языках. В ней изложены сведения по зоологии, химии, астрономии, религии и т. п. Тексты последовательно сопровождаются иллюстрациями, предметы на них пронумерованы и снабжены пояснениями. Учебное энциклопедическое издание Коменского было переведено на все европейские языки¹, приобрело огромный успех и долго оставалось актуальным.

Бертух также взялся за создание своего иллюстрированного компендиума, основываясь на идеях Коменского:

Ein Bilderbuch ist für eine Kinderstube ein eben so wesentliches und noch unentbehrlicheres Meuble, als die Wiege, eine Puppe, oder das Steckenpferd. Diese Wahrheit kennt jeder Vater, jeder, der Kinder erzogen hat, und von Locke an bis auf Basedow, Campe und Salzmann empfiehlt jeder vernünftige Pädagog, den frühesten Unterricht des Kindes durchs Auge anzufangen und ihm so viel gute und richtige Bilder und Figuren als man nur kann, vor das Gesicht zu bringen. Seit der alte Comenius den ersten glücklichen Gedanken hatte, diesem wesentlichen Bedürfnisse der Erziehung durch seinen famosen *Orbis pictus* abzuhelfen² [Bertuch 1790: 3—6].

¹ Например, в следующем году после публикации оригинала Коменского, вышел перевод на английский язык: *Comenius J. A. Visible world, or, A Picture and Nomenclature of all the Chief Things that are in the World, and of Mens Employments therein.* London, 1659.

² Детская книжка с картинками является основным и столь же необходимым для детской комнаты предметом, как колыбель, как кукла или как деревянная лошадка. Эта истина известна всем отцам, кто воспитывал своих детей, и каждый благоразумный педагог, от Локка до Базедова, Кампе и Зальцмана, рекомендует начинать первые детские занятия с наглядного обучения и показывать ребенку как можно больше хороших и точных рисунков. Некогда старик Комениус первым пришел к счастливой мысли помочь этому делу воспитания посредством своего знаменитого «*Orbis pictus*». — *Пер. Т. К.*

В России энциклопедическое издание Коменского впервые было напечатано с переводом на русский, но без иллюстраций в 1768 г.

Следует отметить, что в истории русской детской литературы «Детский музей» считается одним из прямых потомков «Orbis pictus» Коменского: «В начале века издается “Бюффон для юношества”, представляющий своеобразную естествоведческую энциклопедию, затем “Детский музей”, по типу своему являющийся прямым продолжением энциклопедии Коменского» [Бабушкина 1948: 109].

Даже если учитывать только приведенные нами исторические данные, в том числе и суждение Бертуха, можно понять, что Козодавлев видел в «Детском музее» продолжение традиции книги Коменского «Orbis pictus».

В России книга Коменского³ появилась при участии М. В. Ломоносова в 1768 г. под названием «Иоанна Амоса Комения видимый свет на латинском, российском, немецком, итальянском и французском языках представлен...». Затем, в 1788 г., она повторно переиздается в редакции Новикова («Иоанна Амоса Комения видимый мир на латинском, российском, немецком, итальянском и французском языках представленный...»). Статьи в книге помещаются параллельно на итальянском, латинском, русском, немецком и французском языках. Примечательно, что в том же 1788 г., после публикации второго издания книги Коменского в Москве, в Санкт-Петербурге было опубликовано третье издание на трех языках под другим названием — «Зрелище Вселенная: на латинском, российском и немецком языках» — и в другой редакции, под руководством Комиссии об учреждении народных училищ.

В 1782 г. Екатерина II учредила Комиссию в ходе подготовки к созданию системы народного образования. В 1786 г. комиссией был утвержден «Устав народным училищам в Рос-
³ Уже в начале XVIII в. появился перевод этой энциклопедии на русский, но в то время он еще не был напечатан. В библиотеке художника Н. В. Чехова сохраняется экземпляр «Orbis pictus» (изд. в 1714 г.), в который вpletены листы, исписанные от руки, с полным переводом книги на русский язык. Об истории переводов Коменского в России см.: Коменский 1982.

сийской империи» [см.: Устав 1786]. Перевод упомянутой книги Коменского включен в перечень обязательных книг в качестве учебника для изучения иностранных языков: «§ 13. Книги, по которым учить сим языкам, суть следующие: 1. Букварь, 2. Зрелище Вселенныя, 3. Грамматика того языка, 4. Прописи на иностранных языках, и 5. Словарь» [Устав 1786: 648]. В отличие от первых двух версий, опубликованных в Москве, «Зрелище Вселенныя» было иллюстрировано картинками из оригинала, хотя было воспроизведено 80 рисунков из 150 [см.: Коменский 1955: 505—506].

Обратим внимание на то, что Козодавлев в 1784 г., по окончании работы в журнале «Собеседник любителей русского слова», был назначен членом Комиссии об учреждении народных училищ и принял участие в реформе русского образования. Отношение Козодавлева к реформе образования отражено в статье, опубликованной на страницах журнала «Растущий виноград» под названием «Рассуждение о народном просвещении в Европе», где описана история развития образования и культуры в разных странах. В статье высоко оценивается немецкая система образования [см.: Козодавлев 1785].

Козодавлев служил в комиссии до 1798 г., так что вполне вероятно, что, когда в 1788 г. «Orbis pictus» был опубликован в новой редакции, предназначенной для русской школы, Козодавлев был одним из тех, кто принимал решение по этому вопросу.

Итак, оказывается, что знакомство Козодавлева с изданием Коменского как учебником иностранного языка произошло давно, в 1780-х гг., когда он служил в Комиссии об учреждении народных училищ. Таким образом, мы можем подтвердить, что Козодавлев по долгу службы еще до выхода «Детского музеума» был знаком с изданием Коменского.

Возвращаясь к суждениям Козодавлева о «Детском музеуме» в «Северной почте» 1816 и 1817 г., отметим, однако, что он нигде не упоминал ни имени Коменского, ни названия его «Orbis pictus», несмотря на то, что мог бы воспользоваться авторитетом знаменитой классической учебной книги, которая как раз в это время переиздавалась, чтобы подчеркнуть читателям значимость

издания «Детского музея». Хотя Козодавлев не сравнивает между собой издания Коменского, Бертуха и «Детский музей», мы можем предположить, что все-таки его интересовало и то, как идеи Коменского повлияли на журнал Бертуха. В заключение мы попытаемся сравнить особенности изданий для того, чтобы лучше понять интерес Козодавлева.

«Детский музей» был более похож на «Orbis Pictus», чем на «Bilderbuch», по оформлению: в издании Бертуха тексты печатались сначала на двух языках (немецком и французском), затем, с 1802 г., к ним добавились английский и итальянский переводы, но все переводные тексты разместились отдельно по главам. В «Детском музее» и «Orbis pictus» тексты печатались параллельно на нескольких языках на одной странице. Значит, в отличие от издания Бертуха, «Детский музей» методически ориентировался на книгу Коменского, которая в то время продолжала переиздаваться как обязательный учебник.

Об этом Козодавлев пишет в «Северной почте»:

Поелику же описания предметов в сем сочинения находятся на трех языках, российском, французском и немецком, с извлечением из оных на каждой странице на всех трех языках слов и фразов; то внимательное чтение, впечатливая на памяти познание изображаемых предметов, может вместе руководствовать и к основательному изучению упомянутых языков, чрез сличение описаний на каждом из оных [СП. 1816. № 16].

Видно, что Козодавлев относился весьма внимательно к композиции издания. Все три издания сопровождалось иллюстрациями, причем рисунки в «Детском музее» были оригинальными. Козодавлев указывает на достоинства этих иллюстраций: «<...> гравировка изображений не уступает находящимся в подлинном сочинении г. Бертуха» [СП. 1816. № 16]. И далее:

Она содержит против прочих гораздо большее число изображений и описаний разных предметов, и при сей сугубой полноте ее, как гравировкою и прочею отделкою фигур, так равно и тщательным предложением иностранного текста на российском языке, заслуживает не

менее внимания и похвалы, как и предыдущие книжки, о коих, равно как и о всем плане издания, сообщено уже читателям нашим в № 16 сей газеты [СП. 1816. № 27].

Таким образом, Козодавлев высоко оценивает работу иллюстраторов — русских художников — в «Детском музее». Подобных иллюстраций не было ни в журнале Бертуха, ни в учебнике Коменского. Первый российский иллюстрированный журнал возник только в 1813 г. («Журнал для детей»), а появление «Детского музея», который начал издаваться через два года после «Журнала для детей», было значимым событием также и для развития русской книжной иллюстрации.

Можно заключить, что Козодавлев высоко оценил «Детский музей», поскольку журнал был выдержан в лучших традициях: материалы и тексты были взяты из «Bilderbuch» Бертуха, а оформление — из Коменского, и к этому добавлены гравюры по образцу рисунков в «Bilderbuch», но сделанные русскими мастерами. Козодавлев считал, что «Детский музей» унаследовал традиции Коменского, хотя и не прямо, а посредством воспринявшего эту традицию журнала Бертуха с сильно развитыми в «Bilderbuch» педагогическими тенденциями. Козодавлев, вероятно, высоко ценил немецкие и русские педагогические традиции 1770-х — 1780-х гг. Подобные ценности оставались для него важными и в новую эпоху, когда литературные и педагогические ориентиры подвергались существенному пересмотру.

СОКРАЩЕНИЯ

Бабушкина 1948 — *Бабушкина А. П.* История русской детской литературы. М., 1948.

Козодавлев 1785 — *Козодавлев О. П.* Рассуждение о народном просвещении в Европе // *Растущий виноград*. 1785. Апр. С. 64—100.

Коменский 1955 — Коменский Я.-А. Избранные педагогические сочинения. М., 1955.

Коменский 1982 — Коменский Я.-А. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. М., 1982. Т. 2.

Сухомлинов 1882 — Сухомлинов М. И. О. П. Козодавлев // История Российской академии. СПб., 1882. Вып. 6. С. 58—123.

СП — Северная почта, или Новая Санкт-Петербургская газета.

Устав 1786 — Устав народным училищам 1786 года // Полное собрание законов Российской империи: 1649—1825: В 45 т. СПб., 1786. Т. 22. С. 646—669.

Bertuch 1790 — Bertuch F.-J.-J. Bilderbuch für Kinder. 1790. Bd. 1.